индикаторов и критериев отчетности ИПДО, анализу опубликованных отчетов ИПДО в Кыргызской Республике, состоянию продвижения Инициативы в настоящее время и законодательно-правового обеспечения ИПДО. В работе семинара приняли участие представители Министерства экономики и финансов Кыргызской Республики, Республиканской налоговой инспекции, Палаты налоговых консультантов, крупных промышленных компаний, таких как «Кыргызалтын», «Кыргызнефтегаз», Кадамжайский сурьмяной комбинат, а также представители Консорциума гражданского общества по ИПДО, другие НПО и независимые эксперты [5].

Представленный фактический материал, обобщающий плодотворный опыт деятельности общественных организаций, позволяет сделать вывод о том, что к настоящему времени гражданский сектор и общественность активно вовлечена в деятельность по реформированию горнодобывающей отрасли Кыргызской Республики. В результате совместной работы государственных органов и общественных организаций разработан ряд нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере горнодобывающей отрасли. При активном вовлечении неправительственных организаций и общественности разработана «Среднесрочная и долгосрочная стратегия развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики».

В заключение нашей статьи отметим, что перспективы взаимодействия гражданского сектора и государства в развитии горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики связаны, прежде всего, с улучшением координации между государственными органами власти и гражданским сообществом с целью принятия взаимосвязанных решений по дальнейшему совершенствованию горного законодательства и реализации государственной политики в горнодобывающей отрасли.

В числе приоритетов в деятельности общественных организаций остается содействие повышению уровня информированности общественности о проблемах горнодобывающей промышленности, продвижение инициативы прозрачности добывающих отраслей, предотвращение конфликтов между местным населением и горнодобывающими компаниями.

1. Проблемы горной отрасли в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2012.
2. Годовой отчет по реализации Инициативы прозрачности добывающих отраслей (ИПДО) в Кыргызской Республике за 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kyrgyzaltyn.kg/old/kyrgyzaltyn.kg/otcheti/48>. - (Дата обращения: 04.08.2017 г.)
3. Деятельность Консорциума гражданского общества по продвижению Инициативы повышения прозрачности деятельности добывающих отраслей (ИППДО) в 2004-2005 гг. - Бишкек, 2006.
4. Йонас Мoberг. О прозрачности в горнодобывающей промышленности в Кыргызской Республике: положительные результаты, но необходимо дальнейшее развитие. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ucentralasia.org/Resources/>. - (Дата обращения: 04.08.2017 г.)
5. «Эко-Глас»: Бюллетень сети НПО Кыргызской Республики по экобезопасности и адвокации. - Бишкек, 2006. - № 12-13.

Гирченко Е.А.

Орнаментальные комплексы неолитических культур северо-востока Китая и их аналогии на нижнем Амуре

*Институт археологии и этнографии СО РАН
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/lj-10-2019-114

idsp: ljjournal-10-2019-114

Аннотация

За последние 60 лет раскопок неолитических памятников северо-востока Китая накопился огромный пласт материала – насчитывается уже более сотни исследованных объектов. Для нас представляют особый интерес черты сходства орнаментальных

комплексов российского Дальнего Востока и Маньчжурии (самых северных современных провинций Китая – Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, частично Внутренней Монголии). В рамках данного сравнительного анализа нами частично рассмотрены орнаментальные традиции культур Анганси, Синкайлю, Синлунва, Фухэ, Синлэ, Чжаобаогоу, Хуншань, Хоува, имеющие аналогии в материалах Нижнего Амура. Хронологически исследуемый период охватывает диапазон от VII до III–II тыс. до н.э. Выявлено, что для керамических традиций двух регионов характерны: 1. покрытие убористым орнаментом всей поверхности сосуда, 2. декорирование пространства под срезом венчика налепными, часто рассеченными, валиками, 3. превалирование техники штампования, накалывания или протаскивания, 4. компонование элементов в горизонтальные ряды, реже – вертикальный зигзаг, сетку или радиально-концентрическую структуру, 5. наличие красной крашенной керамики в некоторых культурах. Наибольшее количество аналогий демонстрируют культуры Анганси, Чжаобаогоу, кондонская и малышевская. Вероятно, юго-запад нижнего Приамурья мог выступать в качестве зоны культурных контактов двух регионов.

Ключевые слова: неолит, северо-восточный Китай, Приамурье, керамика, межкультурные связи.

Abstract

Over the past 60 years of excavations of the Neolithic sites in northeast China, Chinese scientists have accumulated a great amount of materials. There are already more than a hundred archaeological objects. We are interested in investigating the similarities of the ornamental complexes of the Russian Far East and Manchuria (the most northern provinces of China - Heilongjiang, Jilin, Liaoning and partially Inner Mongolia). As part of the comparative analysis, we partially examined the ornamental traditions of the cultures of Angangxi, Xinkailiu, Xinglongwa, Fuhe, Xinle, Zhaobaogou, Hongshan, Houwa, which have analogies in the materials of the Lower Amur. Chronologically investigations cover the period from the 7th to the 3rd – 2nd mill. BC. It has been revealed that both regions can be characterized by 1. covering with an ornament of the entire surface of the vessel, 2. decorating the space under the rim with molded, often dissected, ridges, 3. prevalence of stamping, pricking or pulling techniques, 4. arranging elements in horizontal rows, less often – as a vertical zigzag, a grid, a radially concentric structure, 5 - the presence of red painted ceramics in the some of the cultures. The greatest number of analogies is demonstrated by Angangxi, Zhaobaogou, Kondon and Malyshevo cultures. It indicates that, probably, the south-west of the Lower Amur region was a cultural contact zone between these two regions.

Keywords: Neolithic, northeastern China, Amur Region, ceramics, intercultural relations.

Керамика как исторический источник является своеобразным маркером территориального своеобразия определенного региона, свидетельствует об уровне развития древнего коллектива, его культурных традициях, социально-хозяйственного укладе, а также помогает устанавливать возраст археологических памятников. Это не только технико-технологические знания, направленные на изучение принципов изготовления сосуда, его формования и аспектов использования, но и возможность проследить стадийное развитие человеческого коллектива, его взаимодействие с другими народами, принятие и использование иных традиций и идей.

За последние 60 лет раскопок неолитических объектов северо-востока Китая накопился огромный пласт материала – насчитывается уже более сотни исследованных памятников, выделено более 20 археологических культур. Этот регион (кит. Дунбэй) называют одним из наиболее исследованных. Интерес к нему усилился после того, как стало понятно, что северо-восточный неолит «не уступает в древности» среднему Хуанхэ или бассейну Янцзы, характеризуется самобытностью и достаточно автономной

линией развития. Китайская историография, обращаясь к вопросам взаимовлияния культур разных регионов, как правило, анализирует только южное направление, исследуя проникновение на север традиций центрального Китая. Работы, направленные на изучение северных аналогий, например, территорий Приморья и Приамурья, единичны.

Для нас представляют особый интерес черты сходства орнаментальных комплексов российского Дальнего Востока и Маньчжурии, самых северных современных провинций Китая – Хэйлунцзян, Цилинь, Ляонин и частично Внутренней Монголии, так как именно орнаментальные традиции являются одними из наиболее стабильных компонентов материальной культуры, сохраняющимися и дублируемыми на протяжении долгого времени.

Большую часть северо-востока Китая занимает Маньчжурская равнина. На западе она ограничена хребтом Большой Хинган, на северо-востоке – хребтом Малый Хинган, на юго-востоке – Маньчжуро-Корейскими горами (кит. Чанбайшань). Крупнейшие реки – Сунгари, Амур (Хэйлунцзян), Уссури, Ялуцзян, Муданьцзян, Ляохэ и др.

В рамках данного сравнительного анализа нами будут частично рассмотрены орнаментальные традиции целого ряда культур, имеющие свои аналогии на более северных территориях:

– культура Аньанси (середина VII – вторая половина IV тыс. до н.э.). Эпонимный памятник Аньанси-1 расположен в месте впадения рек Сунгари и Нэньцзян, в 25 км от г. Цицикар, провинция Хэйлунцзян. Керамика достаточно единообразна, выделяются ранний и поздний типы. Ранняя лепная керамика массивная и грубая, часто плохо обожжена, стенки имеют различную толщину и украшены простым орнаментом. Редкая орнаментация представлена вдавлениями ногтя, отступающей палочкой, рядами тонких налепных валиков, струнным орнаментом. Для позднего периода характерна орнаментация рядами ногтевых вдавлений, выпуклых линий, выполненных в технике отступающей палочки, налепными элементами, зооморфными изображениями. На позднем этапе появляется красный ангоб [Гирченко, Нестеров, 2018; Синь Цзянь, 2002. С. 45–46].

– культура Синькайлю (IV тыс. до н.э.). Эпонимный памятник расположен близ озера Синькайху (Ханка) в уезде Мишань провинции Хэйлунцзян. Керамика украшена узорами, образованными наколами, протаскиванием или штампами. Они образуют орнаменты «чешуйками», сеткой, зигзагами, геометрические рисунки, встречаются налепные валики. Декорировались венчик, тулово, придонная часть оставалась неорнаментированной.

– культура Синлунва (конец VII – рубеж VI–V тыс. до н.э.). Локализуется на границе Внутренней Монголии и провинции Ляонин, эпонимный памятник расположен близ г. Чифэн. Орнамент, как правило, покрывает сосуд полностью, это налепы (чаще всего – под венчиком), штампы, струнный орнамент. Узоры могут образовывать зигзаг, узоры «елочкой» или сетку.

– культура Чжаобаогоу (конец VI – середина V тыс. до н.э.). Распространена на западе Внутренней Монголии, преимущественно близ г. Чифэн, в бассейне р. Луаньхэ. Памятники распространяются за пределы юга Маньчжурии. Керамика, как правило, орнаментирована полностью убористо расположенными оттисками гребенчатого штампа, сетчатым орнаментом, образованным прочерченными линиями, зигзагом, образованным как оттисками гребенки, так и прочерченными линиями, может быть расположен как вертикально, так и горизонтально.. Особенностью культуры является наличие чаш с крашенной полосой у края венчика, а также изображения фантастических животных.

– культура Синьлэ (начало VIII – конец VII тыс. до н.э.). Эпонимный памятник расположен на территории г. Шэньян, провинция Ляонин, в среднем течении р. Ляохэ. Большая часть керамика покрыта орнаментом в виде зигзага или горизонтальным струнным орнаментом.

– культура Хуншань (V – III тыс. до н.э.). Локализована на территории Внутренней Монголии, провинций Ляонин и Хэбэй. Эпонимный памятник расположен близ г. Чифэн у гор Хуншань. Сосуды украшались оттисками тонкого шнура, струнным орнаментом, наклепными элементами, ногтевыми вдавлениями. Основная масса изделий покрыта горизонтальным или вертикальным зигзагом. Оттиски шнура могли образовывать ромбовидные фигуры. Крашеная керамика представляет собой сосуды с черным рисунком на оранжевом или красном фоне, также бывают узоры красной и белой краской.

– культура Фухэ (IV – первая половина III тыс. до н.э.). Локализуется в нижнем течении р. Ляохэ. Эпонимный памятник расположен в бассейне р. Шара-Мурэн во Внутренней Монголии. Встречается орнаментация горизонтальным или вертикальным зигзагом, нанесенным гребенчатым штампом. Венчиковая часть оформлялась наклепным валиком.

– культура Хоува (V – IV тыс. до н.э.). Локализована на Ляодунском полуострове. Сосуды орнаментированы практически полностью штамповым и резным орнаментом, образующими вертикальный зигзаг или геометрические фигуры.

Рис. 1. Аналогии в орнаментике неолитической керамики Северо-Восточного Китая и Нижнего Амура: 1, 4 – сосуд мальшевской культуры, поселение Сучу [Медведев, Филатова, 2014. С. 143]; 2 – сосуд культуры Синьлэ, поселение Синьлэ [Цзинянь Синьлэ ичжи..., 2013. С. 11]; 3 – сосуд культуры Чжаобаогоу, поселение Чжаобаогоу [Фото автора из Музея г. Чифэн, АР Внутренняя Монголия]; 5 – сосуд вознесенской культуры, поселение Кондон-почта [фото автора из архива ИАЭТ СО РАН]; 6 – сосуд культуры Синлунва [фото автора из Музея провинции Ляонин, г. Шэньян].

Исследования китайских специалистов, посвященные аналогиям неолитическим материалам Маньчжурии, как уже было сказано, крайне редко обращаются к более северным материалам, в основном, все сопоставления ограничиваются средним Хуанхэ и Шаньдунским полуостровом [Чжао Биньфу, 2006; Гирченко, 2019], сравнения северо-китайских и приамурских материалов встречаются вскользь, но и они интересны своими выводами. Так, например, китайский исследователь неолита Маньчжурии Фэн Эньсюэ, основываясь на определении ареала преобладания баночных плоскодонных сосудов объединяет весь регион в отдельную культурную общность с центром в районе Маньчжурской равнины и равнины Саньцзян – от Большого Хингана и гор Яньшань и вплоть до Японского и Охотского морей на востоке, на севере – до Станового хребта, на юге – до Бохайского залива и бассейна р. Чхончхонган в КНДР [Фэн Эньсюэ, 2009. С. 293–295]. Единодушно китайскими специалистами признается концепция происхождения «амурской плетенки», определяющего элемента амурского неолита, по схеме Ляодунский полуостров – р. Ялуцзян – р. Тумэньцзян – юг Приморья – Приамурье [Бай Хунци, 1994]. Однако данная точка зрения в российской историографии признается дискуссионной [Алкин, 2007. С. 75; Медведев, Филатова, 2014].

В рамках нашего исследования были проанализированы некоторые признаки сходства орнаментальных комплексов двух регионов. Одной из характерных черт керамического материала культуры Аньанси является наличие посуды с выпуклым струнным орнаментом или валиками, расположенными под срезом венчика. Они могли рассекаться насечками или украшаться округлыми вдавлениями. Прямой аналогией подобному типу орнамента являются сосуды синхронной кондонской культуры Нижнего Амура (VII–VI тыс. до н.э.), декорированные валиками, однако наклепные элементы встречаются и в более ранних материалах поселения Гончарка-1 осиповской культуры раннего неолита, а сочетание позитивного струнного орнамента и валиков – в новопетровской культуре XIV–VII тыс. до н. э. [Медведев, Филатова, 2014. С. 135]. Орнаментация негативного рельефа в культуре Аньанси выполнена в технике несекания и накалывания. Аналогии кондонским материалам также можно найти в культуре Синькайлю, хронологически близкой к Аньанси. В первую очередь, это касается общей техники нанесения орнамента гребенчатым штампом, а также накольчатой техники. Здесь также присутствуют валики, образующие как прямые, так и волнообразные линии. Треугольные или ромбовидные фигуры, образованные оттиском гребенчатого штампа, заполняют всю поверхность сосуда. Они расположены горизонтально, сеткой или в виде радиально-концентрической структуры.

Юг Маньчжурии в неолите характеризуется целым рядом самобытных культур: Синлунва, Чжаобаогоу, Хуншань, Синьлэ. Посуда культуры Синьлэ покрыта орнаментами в виде горизонтального и вертикального зигзага, выполненного оттисками ровного штампа. Такие же орнаменты встречаются на посуде среднего и позднего периодов малышевской культуры VI–IV тыс. до н. э., локализованной как на Нижнем Амуре, так и в низовьях Уссури (Рис. 1 – 1, 2) и последующей вознесенской культуре III – сер. II тыс. до н.э. (Рис. 1 – 5). Также к малышевской культуре относятся и похожие на материалы из Синьхэ треугольные или ромбовидные узоры, образованные как гребенчатым штампом, так и ломанными линиями, например на посуде с поселения Сучу. В малышевской керамике мы находим и аналогии орнаментам другой культуры – Чжаобаогоу. Это, в первую очередь, использование для декорирования красной краски, совпадают и зоны нанесения орнамента – под венчиком. В Чжаобаогоу орнаментом так же покрывалась вся поверхность сосуда, это убористо расположенные горизонтальные наклонные линии, они также встречаются в малышевской культуре (Рис. 1 – 3, 4). Крашенная керамика есть и в культуре Хуншань, однако здесь наблюдается большее цветовое разнообразие. С малышевскими материалами ее роднит и наличие узора чешуйками, ногтевыми вдавлениями,

горизонтально расположенными рядами треугольников и ромбов [Чжан Синдэ, 2005]. В декорировании керамики Синлунва используется техника нанесения узора гребенчатым штампом, протаскиванием или наклепками, сходная с кондонскими материалами. Расположение зон декорирования совпадает, это горизонтальные полосы, горизонтальный зигзаг, узоры в виде «елочки» или сетки (Рис. 1, 6). Наклепные валики в обоих случаях расположены под венчиком. Валики и вертикальный или горизонтальный зигзаг характерны и для культуры Фухэ.

Отдаленные аналогии малышевским материалами можно найти в культуре Хоува Ляодунского полуострова, самой южной из представленного ареала. Как в малышевской культуре, так и в Хоува, присутствует орнамент «сеточкой», волнистыми линиями, косыми насечками, образующими треугольные фигуры.

Таким образом, мы можем выделить некоторые общие черты культурных традиций двух регионов: 1. покрытие убористым орнаментом всей поверхности сосуда, 2. декорирование пространства под срезом венчика наклепными, часто рассеченными, валиками, 3. превалирование техники штампования, накалывания или протаскивания, 4. компонование элементов в горизонтальные ряды, реже – вертикальный зигзаг, сетку или радиально-концентрическую структуру, 5. наличие красной крашенной керамики в культурах Аньанси, Чжаобаогоу, Хуншань, малышевской, вознесенской.

Китайские исследователи считают, что вероятным центром распространения указанных орнаментов выступает юг Маньчжурии, впоследствии распространившаяся до районов Приамурья и Приморья. Но, как нам кажется, возможно, имело место и обратное влияние. Также следует отметить, что юг Маньчжурии находился под сильным влиянием среднего Хуанхэ, однако столь многочисленные там триподы и чаши на ножке на севере Дунбэя или в Приамурье не встречаются. Таким образом, культурное влияние Хуанхэ ограничивалось горами Яньшань, на северных территориях довели иные традиции. Наибольшее количество аналогий демонстрируют культуры Аньанси, Чжаобаогоу, кондонская и малышевская. Вероятно, юго-запад нижнего Приамурья мог выступать в качестве зоны культурных контактов двух регионов.

1. Алкин С.В. Древние культуры Северо-Восточного Китая: неолит Южной Маньчжурии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. 168 с.
2. Бай Хунци. Дунбэй я пинди туци дэ яньцзю (Исследования плоскодонной керамики северо-восточной Азии). – Пекин: Сюэянь вэньхуашэ чубань, 1994 – 275 с. (на кит. яз.).
3. Гирченко Е.А., Нестеров С.П. Техничко-типологический анализ керамики неолитической культуры Аньанси Северного Китая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. Т. XXIV. С. 60–63.
Гирченко Е.А. Культуры неолита северо-востока Китая и их связи с сопредельными территориями (по материалам китайских исследователей) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. Т. XXV. (в печати).
4. Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика эпохи неолита нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014, 168 с.
5. Синь Цзянь. Аньанси юаньши вэньхуа [Древняя культура Аньанси]. – Харбин: Изд-во Хэйлунцзян жэньминь, 2002. – 128 с. (на кит. яз.).
6. Фэн Эньсюэ. Эго Дун Сиболия юй Юаньдун [Археология Восточной Сибири и Дальнего Востока]. Чанчунь: Цилинь дасюэ чубаньшэ чубань, 2002. 619 с. (на кит. яз.).
7. Цзинянь Синьлэ ичжи фасянь 40 чжоунянь. Синьлэ ичжи боугуань цзяньли саныши чжоунянь [К 40-летию открытия памятника Синьлэ. К 30-летию основания Музея памятника Синьлэ]. /Под ред. Лу Хайин, Ван Вэй. Шэньян: Синьлэ боугуань чубаньшэ, 2013. 63 с. (на кит. яз.).
8. Чжан Синдэ. Хуншань вэньхуа яньцзю [Исследования культуры Хуншань]. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2005. 215 с. (на кит. яз.).
9. Чжао Биньфу. Дунбэй синьшици вэньхуа гэцзюй цзи ци юй чжоубянь вэньхуа дэ гуаньси [Культуры неолита северо-востока и их связи с культурами сопредельных территорий] // Чжунго бяньцзян шиди яньцзю [Исследования истории и географии приграничных территорий Китая]. 2006. Т. 16. №2. С. 88–97, 149 (на кит. яз.).